

Наталья Шувайникова

Преподавательница

Первый учебный год

Наталья Юрьевна Шувайникова

Преподавательница: Первый учебный год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23884225

SelfPub; 2017

Аннотация

Порой трудно быть преподавательницей, когда сама ещё вчера была студенткой. В стенах института можно встретить и ненависть, и любовь, побывать в самых различных ситуациях, которые преподносит сама жизнь. А занимаясь конным спортом, попасть в нелепую ситуацию, и при этом чудом не опозориться перед любимым студентом...

Содержание

Глава 1. Начало	4
Глава 2. Кафедра	8
Глава 3. Студенты	12
Глава 4. Одежда для преподавателя	16
Глава 5. Тренировка	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1. Начало

«Так-так, – поправляя на носу очки, задумчиво промурлыкал Альберт Алексеевич, декан библиотечного факультета.– Виктория, значит, свет Васильевна. Красный диплом. Рекомендация завкафедрой, одобрение ректора. Ну что ж... – тонкие длинные пальцы забарабанили по столу. Альберт Алексеевич недовольно поморщился, зачем-то заглянул под стол, опять поправил очки и почему-то сердито сказал: – Идите в отдел кадров, оформляйтесь».

По коридору Вика не шла, а летела. Работать преподавателем в ВУЗе! И это когда сама только что была студенткой! Сидела, иногда скучая, на лекциях, так же, как и все, боялась строгих «преподов», по ночам готовилась к экзаменам, сдавая их на «отлично» ...

И вот, учитывая хорошую учёбу и положительные отзывы педагогов, её саму оставили работать на кафедре. Перед этим как раз ушла на пенсию одна из опытных преподавательниц, уехала в свой родной город.

«Надо, чтобы лекции были интересные,– думала Вика, оформляясь в отделе кадров.– А то у некоторых преподавателей были такие нудные, что хотелось или сбежать или уснуть, спрятавшись за спину впереди сидящей сокурсницы. И как их сделать интересными? Анекдоты рассказывать на занятиях, что ли?» Вика представила себя стоящей за кафед-

рой и травящей анекдоты со студентами. А потом видео в Интернете, снятое с чьего-то мобильного и подпись: «Преподша вместо лекций шпарит анекдоты!» Десятки или даже сотни тысяч просмотров... Удивлённые взгляды коллег, а затем позорное увольнение из института... «Да ну его!»— испугавшись, Вика даже замахала руками, отгоняя жуткое видение. Начальница отдела кадров изумлённо на неё посмотрела, но ничего не сказала. Она за свою жизнь насмотрелась всякого, и ещё и не таких сотрудников в Институт Культуры оформляла.

Внимание Вики привлёк плакат, размещённый на самом видном месте: «Молчи! Тебя слушает враг!»— «Прямо как в военное время,— удивилась Вика. — Интересно, о чём тут надо молчать и какие здесь могут быть враги?» Но спросить, конечно же, она постеснялась.

«Мам, всё, меня приняли на работу!»— дома радостно объявила Вика. Жили они вдвоём, и финансово порой приходилось очень сложно. Отец у Вики был, но, уйдя из семьи много лет назад, он и думать забыл про родную дочь. Новая семья его процветала, проживая в собственном дорогом и большом доме, имея машины, дачу и возможность часто отдыхать за границей. Алименты он платил с «белой» зарплаты, сумма была небольшая. Когда Вика достигла своего совершеннолетия, даже эти редкие весточки от отца в виде жалких нескольких тысяч рублей прекратили своё существование. А видеться с дочкой и тем более материально по-

могать ей он не желал – его жена была категорически против их встреч. И он не смел её послушаться.

Вика с мамой жили скромно, в обычной двухкомнатной квартире. Из всех радостей детства Вике больше всего запомнились редкие поездки к бабушке в деревню, да занятия конным спортом. Лошади – это была страсть Вики, передавшаяся ей от деда с цыганскими кровями. От дальних цыганских предков, считавших звёздное небо крышей над головой, овейных ветрами степей и больше всего на свете любивших свободу кочевой жизни, досталась Вике не только любовь к лошадям, но и своевольный характер, а также иссиня-чёрные волосы и смуглая кожа с оттенком персика.

Детство, впрочем, не так давно закончилось, вместе с ним канули в прошлое занятия конным спортом, и теперь остался только прокат – верховая езда за деньги.

Мама не считала увлечение дочери лошадьми чем-то серьёзным, а вот тому, что Вика теперь будет работать преподавателем в институте, очень обрадовалась. «Ну вот, доченька, – сказала мама, когда они вечером с Викой сидели и пили чай с тортом, – это лучше, чем работать в библиотеке. Я знаю, что ты любишь книги, любишь читать, но преподаватель – это так престижно! И интересно! Молодец ты у меня! Горжусь тобой!»

«Молодец, молодец, как солёный огурец, – думала Вика, засыпая поздно вечером в своей уютной постели, – посмотрим, как у меня всё будет получаться. Но я буду очень ста-

ратся...»

Глава 2. Кафедра

Коллектив кафедры оказался в основном молодой и очень разношёрстный: завкафедрой Любовь Константиновна – дама строгая и принципиальная, две преподавательницы-тоже бывшие студентки, проработавшие год и уже имеющие небольшой опыт – Наталья Александровна и Ольга Николаевна. Пришла откуда-то с фирмы молодая женщина, Ира – Ирина Андреевна, ярко красившаяся и вызывающе одевавшаяся. Также была ещё Света-лаборант, маленького роста и при этом очень полная, с косившим глазом, любящая подсматривать в замочную скважину и подслушивать, что творится на кафедре. Её по имени-отчеству на работе никто не звал, только по имени – Света.

Как выяснилось позже, был ещё один преподаватель – Вячеслав Семёнович, Слава. Он появился на кафедре в один из августовских дней. Тихо, незаметно забился в уголок и стал недоверчиво слушать, что говорят женщины. Так он приходил первые две недели. Сидел смирно в своём уголке, сжимая папку в руках и наблюдая за жизнью женского коллектива. А женский коллектив настолько свыкся с тихим Славой, что потом его и вовсе перестали замечать. Забывая о его присутствии и даже в принципе существовании, девчонки (в отсутствии начальства, конечно) обсуждали мужчин, делились своими личными проблемами, красились и даже подтя-

гивали колготки.

На третьей неделе Слава исчез.

Первой на его отсутствие обратила внимание Любовь Константиновна.

«А где Слава?— прогремел её голос на очередном заседании кафедры.— Безобразие! Скоро начало учебного года, лекции начнутся, а преподавателя нет! Виктория Васильевна,— подчёркнуто вежливо обратилась она к Вике. — Сходите, пожалуйста, к Вячеславу Семёновичу домой, узнайте, почему он отсутствует. На звонки он не отвечает, на работу не приходит. Может, заболел? Тогда мог бы и предупредить... В общем, сегодня же и сходите». — «Хорошо, — согласилась Вика. — Только можно мы вместе с Ирой сходим?» Одной идти к непонятному Славе ей было страшно. Вдруг он на самом деле какой-нибудь маньяк или извращенец? Ведь он даже из показной вежливости никогда не отворачивался, когда молодые преподавательницы, в очередной раз забывая о нём, переодевались или примеряли принесённые Ириной на продажу модные леггинсы. «Хотя на его месте я бы, может, тоже не отворачивалась,— подумала Вика.— Столько женской красоты на любой вкус! Сиди, любуйся, пока не прогнали».

«Хорошо, сходите вместе»,— милостиво кивнула головой завкафедрой и в тот же день Вика и Ирина отправились узнавать, что же там случилось со Славой.

Слава жил в нефешенебельном и грязноватом районе, в скромной «хрущёвке». «Давай ещё раз попробуем ему на

мобильный позвонить?» – предложила Вика. «Давай, набирай», – согласилась Ирина, поправляя причёску и доставая из сумочки ярко-красную помаду. На звонок никто не ответил. Подруги подошли к подъезду. «Щас, погоди немного, красоту наведу», – попросила Ирина. Она подкрасила помадой и без того яркие губы и, довольная собой, затопала каблуками к двери. Вика поплелась следом. К Славе идти всё больше и больше не хотелось.

Домофона не было, и девушки беспрепятственно вошли в подъезд. «Фу», – поморщилась Ира. В подъезде было темно, сыро и пахло кошками. Вика обречённо вздохнула. Видеть Славу было стыдно. Вика вспоминала, как они воспринимали его как какой-то неодушевлённый предмет интерьера. А потом ещё и посмеивались над ним. По сути – простой, тихий, скромный парень. А теперь, может, болеет. Мало ли что. И присмотреть за ним, наверное, некому.

Квартира Славы была на третьем этаже. «Ну что, звоним?» – выдохнула Ирина и встала в соблазнительную, по её мнению, позу. Вика кивнула. Они звонили, потом стучали. Дверь никто не открывал, но временами по ту сторону слышалось какое-то шебуршание. Наконец защёлкал замок и дверь приоткрылась. В дверную щель выглядывал Слава, живой и здоровый. Увидев подруг, он шарахнулся как ошпаренный и хотел захлопнуть дверь, но Ирина выставила ногу в ажурном чулке, и дверь захлопнуть не удалось. «Слава, с вами всё в порядке?» – крикнула Вика. «Я в институт боль-

ше не пойду,— всхлипнул Слава.— Я не хочу быть преподавателем. Я — не вернусь!»

«Да уж, довели мужика,— сказала Ирина, когда они с Викой вышли из подъезда.— Даже жалко его...» Вика молчала и вспоминала, как стесняясь их шумного женского коллектива, тихонько и одиноко сидел в своём уголке Слава, думала о том, что ведь всё же живой человек и что он прекрасно понимал пренебрежительное отношение к нему. «Никогда не буду больше к людям так относиться»,— решила Вика. А бесшабашная Ирка фыркнула: «А вообще, дурачок какой-то!»— и состроила глазки парням, медленно проезжающим мимо на красном «ниссане».

Увольнение Славы особо никого не расстроило и о нём быстро забыли. Жизнь на кафедре пошла своим чередом.

Глава 3. Студенты

Вике предстояла первая лекция. Подходя к аудитории, она немного волновалась. «Да что там немного... Уже сильно я волнуюсь. Так волнуюсь, что дрожат коленки. И слова забываются». Войдя, она поздоровалась и представилась. «Одни девочки? – подумала Вика, раскладывая учебный материал. – Много очень красивых. Особенно вот эта – смуглая, высокая, яркая. Выглядит шикарно, как актриса из известного фильма. Или вон та – с родинкой над верхней губой. Ой, и эта, нежная блондинка... Все красивей меня! А как по-разному одеваются... Некоторые в джинсах. Я тоже люблю джинсы. Но на лекцию в них не пойдёшь... Некоторые в кружевных блузках. Это что, сейчас модно? Вот с повязкой на голове и дерзким взглядом... Девчонки тоже меня разглядывают... Интересно, как я им? Ну да ладно, пора лекцию начинать». Но начать она не успела. Из-за двери послышался непонятный шум, грохот, и в аудиторию ввалилось несколько человек. «А вот и мальчики... Себя показывают, хотят внимание привлечь. Ой, а это кто? Такой страшный, и выглядит лет на тридцать пять... Почему у него такой взгляд?» – пронеслось в считанные секунды в голове у Вики. «Здравствуйте, попрошу вас больше не опаздывать, – холодно и строго сказала она. – Итак, мы с вами начинаем тему...»

После лекции мальчики подошли к Вике. «Извините

нас, пожалуйста,— наперебой говорили они. — Мы больше не будем опаздывать!» (Конечно, беззастенчиво обманули. Жизнь показала, что вовремя приходиться на пары никто из них не собирался, и опаздывали они стабильно на каждую Викину лекцию — всё так же минут через пятнадцать после её начала эффектно и с шумом заходили). «Не буду обращать внимания,— думала Вика. — Перестанут».

Того «страшного и в возрасте» студента, как выяснилось, звали Вадим Шнайдер. Вадик. Но так ласково называла его только сотрудница, с чьей протекции он попал в институт. Все звали его только по фамилии, и как часто звучало: Шнайдер сделал то, Шнайдер сделал сё. Произносилась эта фамилия постоянно — каждый день со Шнайдером происходила какая-нибудь нелепая история. Этот студент был ещё какой странный. Мог встать прямо посередине лекции и начать делать зарядку, энергично размахивая руками и вертя головой. При этом он не обращал никакого внимания ни на лектора, ни на других студентов. Мог без дела зайти на кафедру к преподавателям или в методический кабинет, где работали две милые женщины — методисты по очному и заочному отделениям. Там Шнайдер, невзирая на лица, причёсывался, прихорашивался у зеркала и так же молча выходил. А тут он подкараулил Вику на лестнице и поплёлся следом, невнятно бормоча что-то себе под нос о половом различии мужчины и женщины. Вике тогда стало не по себе, она ускорила шаг и, ничего не говоря, «оторвалась» от преследовав-

шего её студента. Говорить она ему ничего не стала – замечаний он не понимал или делал вид, что не понимает.

После очередной Викиной лекции Шнайдер зашёл на кафедру. В помещении никого не было. У Вики было «окно» и она готовилась к предстоящим занятиям со студентами. Шнайдер подкрался незаметно. Увидев нависающего над ней студента, Вика вскочила из-за стола. У Шнайдера горели глаза и часто вздымалась грудь от тяжёлого дыхания. Вика испугалась. От страха она потеряла дар речи и почти утратила возможность соображать. Шнайдер молчал. Немного придя в себя, Вика встала за деревянный старый стул, держась обеими руками за его спинку и подумала: «Если он сейчас приблизится ко мне, я его ка-ак двину стулом!» Но Шнайдер стоял на месте и не шевелился. Потом он злобно зашипел: «А вы знаете, Виктория Васильевна, чем различаются мужчина и женщина? Вы знаете, что испытывает мужчина, сидя на ваших лекциях?» Вика уже чуть не падала в обморок. «Ничего он не испытывает!» – заорал Шнайдер, круто повернулся и вышел из кабинета. «Сумасшедший», – подумала Вика, приходя в себя.

За дверь послышался разговор. Разговаривали несколько человек, говорили громко и сердито. Вика выглянула – по коридору, спешно удаляясь, трусцой бежал Шнайдер, у кафедры небольшой группой стояли мальчишки с первого курса, и один из них, Саша Ершов, орал Шнайдеру вслед: «И чтоб мы тебя больше около неё не видели!»

«Ну и денёк», – подумала Вика, возвращаясь на своё рабочее место. О произошедшем она никому не стала рассказывать – ни коллегам-преподавательницам, ни тем более завкафедрой. Было стыдно. Однако после этого случая Шнайдер больше к ней не приближался и следом в кабинет не заскивал. «Видимо, испугался мальчишек», – решила Вика и успокоилась.

Глава 4. Одежда для преподавателя

На очередном заседании кафедры Любовь Константиновна решила обсудить стиль одежды своих молодых и пока ещё немного наивных подчинённых. Перед этим она плохо спала ночью, можно сказать, совсем не спала, переживая, как же тактично поговорить с преподавательницами насчёт того, каким должен быть внешний вид преподавателя. Причём претензии в основном у неё были к Ирине и к Свете-лаборантке. Ирина часто надевала уж очень обтягивающие юбки и блузки с декольте, носила вульгарные ажурные чулки. Красилась ярко, наносила много косметики – иногда даже тушь сыпалась с ресниц. «Да ладно макияж, – думала завкафедрой, – девчонки молодые, конечно, хочется быть красивыми. А вот мини и декольте, и эти ужасные колготки в ВУЗе недопустимы».

Света была неряхой. Часто на работу она приходила в одежде с засаленными рукавами, жирными пятнами на самых видных местах или в колготках с поползшей петлёй. Коллеги замечали всё это, но делать лаборантке замечания стеснялись. Один раз, в свои женские дни, Света пришла в полупрозрачных обтягивающих брюках. Вид сзади был такой, что Свету сразу же затолкали в кабинет, усадили за стол

и сказали в течение дня не высовываться, и желательно в присутствии студентов со стула не вставать.

«Накипело!– думала завкафедрой, собирая заседание. – Ну сколько можно! Одна приходит в институт как на панель, вторая вообще, видно и в зеркало не смотрится, и не имеет понятия ни о стирке, ни о глажке. Ну что за воспитание!» Вслух она, естественно, ничего этого говорить не стала и конкретных имён не упоминала, хотя и так всем всё было понятно.

На улице моросил нудный осенний дождь, преподавательницам хотелось спать или горячего чая с чем-нибудь вкусеньким, но все внимательно слушали Любовь Константиновну. А она говорила о том, что преподаватель – это лицо института и нашей кафедры, что нужно следить за своим внешним видом, быть аккуратными и носить довольно строгую одежду. «Преподаватель вообще должен ходить в одном и том же,– то ли пошутил, то ли всерьёз сказал заглянувший в кабинет Альберт Алексеевич, – чтобы студенты его издали сразу узнавали, и был сложившийся образ». Сам он, действительно, независимо от времени года и планируемых мероприятий, носил один и тот же костюм, очень редко меняя рубашки и галстуки.

В выходные Вика со своей подругой детства Олей Ощепковой, рано вышедшей замуж и нигде не работающей, отправились в торговый центр – прикупить себе обновки. Побродив по магазинам, подружки никак не могли найти себе ни-

чего подходящего. То всё казалось слишком дорого, то наоборот цена стояла чуть ли не копеечная, а приходиться в институт в одежде, от которой за километр веет дешёвкой, Вика стеснялась. Наконец они набрали на магазин средних цен и неплохого ассортимента. Оля сразу же кинулась к стойке со скидками. Её муж зарабатывал неплохо, но требовал экономии семейного бюджета, и тратить много денег на одежду Ольга боялась. «Смотри, что я тебе нашла! А это – мне!» – крикнула она на весь магазин, быстро перебирая плечики с брюками, блузами и платьями. Вика подошла. Оля протягивала ей «цыганскую» блузку – яркую, цветастую, да ещё у ворота были приклеены красные стразы. Себе она выбрала самые уценённые брюки из какой-то золотистой ткани. «Нет уж, спасибо, – сказала Вика, – я сама себе сейчас что –нибудь найду». – «Ну, как хочешь, – обиделась Оля. – Я тогда себе её возьму».

Вика походила по магазину, отказавшись от помощи продавца, и наконец, выбрала себе строгое платье и светлую блузку. «Пока мне этого хватит, – решила она. – У меня ведь дома и так вся одежда вполне приличная, подберу юбку, и нормально будет. Да и старые свои вещи носить на работу буду, мне ведь замечания по одежде никакого не делали».

На другой день все явились на работу, как на праздник. То есть, почти все. Вика в новой блузке и строгой юбке, Наталья Александровна в синем брючном костюме, Ольга Николаевна тоже в новом костюме и огромной красной шляпе.

Шляпу она сняла, и тут же молодые преподавательницы кинулись её мерить. Выяснилось, что больше всех она идёт Вике. Расстроившаяся от этого Ольга шляпу тут же забрала и спрятала подальше в шкаф. Пришла Ирина в чёрной юбке «под кожу» и розовой шифоновой блузке. И, наконец, заявила на работу Света-лаборантка. Света была консервативна в своих привычках – на груди вполне приличного платья выделялось неправильным овалом очень даже неприличное жирное пятно.

Глава 5. Тренировка

С утра у Вики была одна только пара и, прочитав студентам лекцию, она отправилась на конюшню. Вика мечтала со временем купить свою, личную лошадь и поставить её за деньги на постой. Тогда бы всё было проще – приходи в любое время, тренируйся, когда захочешь. Или можно вывести просто коня попасться, или позаниматься с ним в руках, и никто тебе не указ – сама себе хозяйка. А здесь приходилось довольствоваться проплаченным временем и той лошадью, которую выделяют в прокате. Причём достался Вике далеко не самый лучший конь, да и пообщаться от души с ним нельзя было – в прокате тебе его почистят, поседлают, а ты только верхом занимаешься. Не очень-то интересно в прокате.

Коня звали Эскиз. Он был светло-серой масти (люди не из конного мира сказали бы – белый), очень высокий и добродушный. С земли – не укусит, не ударит. А вот под седлом он был неудобный – мало того, что высокий и худой, так ещё он в принципе не признавал медленных аллюров. Рысь – только размашистая, галоп – чуть ли не изо всех своих лошадиных сил. Это была чья-то личная лошадь, но её отдавали в прокат тем всадникам, кто более-менее уверенно сидел в седле. «Хозяевам он не нужен», – объяснила тренер.

Вика угостила Эскиза сухариками и села в седло. Сегодня тренировка была на улице. Тренер была в отъезде и её заме-

няла девушка по имени Настя. Вика выехала на конкурное поле, наслаждаясь тёплой погодой и теми особыми эмоциями, которые испытываешь каждый раз, когда сидишь верхом на лошади.

С утра на поле никого не было. «Хорошо,— подумала Вика, высылая Эскиза в рысь,— здесь так мало места и стоит так много препятствий, что, если тренируется несколько человек, уже становится тесно». Настя уселась на бревно, лежащее на краю поля, к ней тут же подбежали и легли рядом на землю три собаки, жившие в конюшне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.